

Воспоминанія И. В. Е. отъ дѣтства до смерти. (1841—1869 г.).

(ПРОДОЛЖЕНІЕ) ¹⁾.

На праздникъ Рождества Христова я уѣхалъ въ Р. вмѣстѣ съ тремя товарищами, которые жили недалеко отъ Р. На третій день нашего путешествія мы прибыли въ имѣніе Б., принадлежащее родителямъ моихъ спутниковъ. Здѣсь мы отдохнули немного и оправились отъ вліянія морозовъ, такъ жестоко преслѣдовавшихъ насъ во всю дорогу. Въ субботу вечеромъ передъ праздникомъ Николая, я на извозчикѣ, привезшемъ насъ въ Б., поѣхалъ дальше: до Р. было еще 60 верстъ, которыя мы проѣхали довольно скоро, ибо въ 2 часа ночи я былъ уже въ Р. Приѣхавъ въ городъ, я велѣлъ извозчику подѣхать къ нашему дому, въ которомъ жилъ нашъ родственникъ Я. Н. Б. Несмотря на всѣ наши усилія, зовъ и крикъ, мы не могли разбудить ни одной спавшей въ домѣ души. Видя, что наши дѣйствія напрасны, я принужденъ былъ перелѣзть черезъ заборъ и, такимъ образомъ, достучался въ дверь. Мнѣ отворили. Я велѣлъ вносить свои вещи, къ удивленію служанки, которая не могла себѣ объяснить моего появленія. Произведенный нами шумъ разбудилъ жену Я. Н., его же самого не было дома. Она, выйдя въ ту комнату, гдѣ я расположился, остановилась отъ удивленія, и только мой привѣтъ вывелъ ее изъ этого положенія. Мы просидѣли всю остальную часть ночи въ бесѣдѣ. Съ наступленіемъ дня и началъ собираться къ Л. С. Е., но, желая сдѣлать маленькій сюрпризъ его дочери М. Е., которую я не видѣлъ пять лѣтъ, я рѣшился идти прямо въ церковь, надѣясь тамъ встрѣтить ее. Но это мнѣ не удалось. Едва я подошелъ къ церковной оградѣ, какъ передо мной явился Л. С. Гримаса его мнѣ не

¹⁾ См. „Русская Старина“ апрѣль-іюнь 1917 г.

понравилась, а холодный, совершенно не родственныи пріемъ и почти несообразная встрѣча меня сильно озадачили. Онъ, видимо, чѣмъ-то былъ недоволенъ и встрѣтился со мной такъ, какъ будто-бы мы вчера только съ нимъ разстались. Отъ него я узналъ, что М. Л. Е. нездорова, что заставило меня измѣнить планъ моихъ намѣреній и отправиться прямо въ домъ, что я и сдѣлалъ. Съ взволнованнымъ настроеніемъ приближался я къ дому, въ которомъ мнѣ предстояло радостное свиданіе съ существомъ, которое я любилъ нѣжною братскою любовью. Я вошелъ въ первую комнату и былъ встрѣченъ служанкой, которая, не зная меня, ушла въ отдѣльную комнату, гдѣ было собрано все домашнее общество, чтобы доложить о моемъ прибытіи, принимая меня за чиновника. Не удовлетворившись ея поступкомъ, я самъ отправился вслѣдъ за ней. Въ пріемной комнатѣ я засталъ за письменнымъ столомъ барышню, которая была мнѣ незнакома. Я ее принялъ за сестру и хотѣлъ братски ее привѣтствовать, но она, предугадавъ мои желанія, оставила занимаемое ею мѣсто и ушла въ ту комнату, гдѣ была вся семья. За собою она оставила растворенную дверь, противъ которой сидѣла тетушка Э. Е. Она, завидя меня, произнесла мое имя. Это явленіе такъ сильно подѣйствовало на мою сестру, которая, будучи нездорова, лежала въ кровати, что съ нею сдѣлалось дурно, и она начала плакать. Послѣ перваго привѣтствія, она попросила меня выйти въ другую комнату, чтобы самой одѣться. Удовлетворивъ ея желанію, я расположился на диванѣ въ залѣ и началъ разсказывать Э. Е. о своей прошедшей жизни. Черезъ полчаса вышла М. Л., и мы начали забрасывать другъ друга нѣжными выраженіями. Мы не замедлили проявить взаимное упрямство своихъ характеровъ. Она думала найти во мнѣ поборника ея каждой мысли, подобно моему старшему брату М., но на первыхъ же шагахъ должна была разстаться съ своими предположеніями и ограничиться только нѣкоторыми уступками съ моей стороны по причинѣ первой встрѣчи послѣ столь продолжительной разлуки. Вечеромъ, этого же дня, зашла къ намъ молодая наша родственница, которую я тоже не зналъ, но ея фамиллярное обращеніе при первой встрѣчѣ, озадачивъ меня сначала, дало возможность на первыхъ же порахъ съ нею сблизиться и войти въ дружественныя отношенія.

Послѣ ея прихода явилась та же барышня, которая при моемъ появленіи такъ быстро скрылась. Въ ней я узналъ

А. Ж., подругу сестры. Ея видъ мнѣ понравился, и я съ перваго же дня составилъ себѣ планъ атаки, словомъ, я рѣшился за нею ухаживать. Ея голубые глаза, часто обращаемые на меня съ первой минуты нашего знакомства, убѣждали меня въ возможности моего намѣренія. Между нами не замедлила установиться дружба, и мы поступали во взаимныхъ обращеніяхъ, какъ родные. Съ какимъ упоеніемъ я проводилъ вечера въ ея присутствіи, съ какимъ восторгомъ я по временамъ въ уединеніи цѣловалъ ея алая щеки и съ какимъ увлеченіемъ я смотрѣлъ и любовался ея прекрасными глазами. Я былъ влюбленъ и былъ любимъ. Все это довершало пріятность, съ какою я провелъ эти праздники. Съ чрезвычайнымъ чувствомъ восторга я всегда наслаждался воспоминаніемъ объ одномъ довольно странномъ случаѣ, но вполне льстящемъ моему самолюбію. Случай этотъ былъ слѣдующій. Въ одинъ праздничный день, мы, выйдя изъ церкви, зашли къ Ч., нашимъ родственникамъ, куда пришли и многіе наши знакомые, между которыми и одинъ молодой человекъ А. Д., страстно влюбленный въ предметъ моего обожанія. Обрадовавшись случаю, доставившему ему возможность ее видѣть, онъ неотступно преслѣдовалъ ее своими чувствительными выраженіями, отъ которыхъ она видимо убѣгала, и на ея лицѣ выразилась досада. Это меня побудило принять на себя роль явнаго соперника, пользующагося ея расположеніемъ. Мое дружеское обращеніе съ нею, веселый разговоръ его озадачили и взволновали. Но я рѣшился взбѣсить его окончательно и придумывалъ средства, какъ бы осуществить свои желанія. Въ эту минуту въ моей головѣ блеснула самая смѣлая и поразительная мысль, которая могла быть только оправдана тѣмъ, что общество состояло только изъ нашихъ родныхъ. Тамъ были три сестры и молодая тетушка, которыя составляли кружокъ молодежи. Я затѣялъ съ ними цѣловаться, къ чему онѣ большія охотницы. Совершивъ такимъ образомъ обрядъ лобзанія съ ними, я обратился къ А. Ж., объясняя свой поступокъ тѣмъ, что я ее считаю тоже своею сестрою. Она долго отказывалась по своей скромности, но присутствіе дяди моего К. Д. помогло мнѣ достигнуть своего намѣренія. Я поцѣловалъ ее и въ эту минуту почувствовалъ, что А. Д. своими глазами старается пронзить меня и уничтожить на мѣстѣ. Я торжествовалъ. Онъ же, видя такой быстрый успѣхъ моего чувствительнаго проявленія, оставилъ все въ покоѣ и пришелъ къ тому заключенію, что въ теченіе моей бытности

въ Р. всѣ его поиски будутъ напрасны. Между тѣмъ я все время своей бытности въ Р. наслаждался эстетическимъ чувствомъ преданности лица, къ которому я сильно былъ расположенъ.

Кромѣ домашнихъ развлеченій, которыя происходили отъ благопріятной обстановки, я еще предавался удовольствію, бывая ежедневно на вечерахъ, гдѣ складно и гармонически сложенное общество не давало возможности скучать. Въ половинѣ этихъ каникулъ, я, воспользовавшись открывшимся случаемъ, уѣхалъ въ М. Вся дорога прошла въ воспоминаніяхъ о недавно оставленномъ мною образѣ жизни. Всѣ лица, окружавшія меня, чередовались попеременно въ моемъ воображеніи, и чѣмъ разстояніе отъ нихъ дѣлалось больше, тѣмъ грустнѣе становилось на душѣ. Одно только меня успокаивало и примиряло съ моимъ отъѣздомъ—это желаніе видѣться съ родителями и родными, а также видѣть лицъ, съ которыми общеніе было немалымъ для меня наслажденіемъ, потому что и тамъ чувствованія находили для себя пріютъ.

Я пріѣхалъ въ М. совершенно неожиданно, при чемъ, пользуясь поздною порою моего вѣзда, я хотѣлъ сдѣлать для родителей маленькій сюрпризъ. Для этого я велѣлъ извозчику вѣхаться тихо во дворъ и отправился самъ во флигель, гдѣ кромѣ служанки никого больше не нашелъ. Я сейчасъ же затѣялъ одѣваться, чтобы нечаянно войти въ залъ занимаемаго родителями дома, который былъ занятъ гостями, и тѣмъ всѣхъ удивить. Но мнѣ это не удалось: служанка сейчасъ же побѣжала въ домъ и объявила, что пріѣхалъ какой-то чиновникъ. Братъ мой, М. В., сейчасъ же прибѣжалъ во флигель, удивился моему присутствію и едва успѣлъ поздороваться, какъ нетерпѣніе сообщить всѣмъ о моемъ пріѣздѣ заставило его убѣжать снова въ домъ, послѣ чего явились мать и сестра и, давъ мнѣ нѣсколько минутъ, чтобы немножко измѣнить свой костюмъ, увлекли меня въ домъ, гдѣ я нашелъ отца съ истинно родительскимъ привѣтомъ и мадамъ К. съ дочерью, предметомъ моихъ грезъ и мечтаній. М-лле М. К. видимо довольна была своему прибытію въ нашъ домъ, имѣя первая возможность меня видѣть, такъ какъ она была ко мнѣ равнодушна. Послѣ нѣсколькихъ обоюдныхъ фразъ, сказанныхъ мною и всѣми присутствующими, я съ m-lle М. К. отдѣлились въ укромный уголокъ и начали уноситься мыслями въ волшебную область воспоминаній. Мы, бесѣдуя, чувствовали какое-то непонятное довольство души и не замедлили

высказать нашего взаимнаго расположенія. Въ эту минуту все прошедшее вспомнилось, только въ иныхъ формахъ. Воображеніе мое рисовало недоконченную прядь юношескихъ чувствъ, и, казалось, эта минута была одною изъ тѣхъ, которыя даются природою человѣку въ вознагражденіе всѣхъ невзгодъ и непріятностей, перенесенныхъ въ періодъ прошедшей жизни.

Пріятно, весело и съ полнымъ удовлетвореніемъ юношескимъ моимъ стремленіямъ пролетѣли дни, проведенные мною въ М. Мы съ братомъ уговорили отца поѣхать въ Р., на что онъ, къ нашему полному удовольствію, согласился. На третій день послѣ новаго года мы выѣхали изъ М. и по дорогѣ заѣхали къ родственнику нашему П., гдѣ общество трехъ молодыхъ дѣвицъ, веселаго старика и добродушной старушки до такой степени насъ расположили къ себѣ, что мы не хотѣли даже уѣзжать изъ ихъ дома и съ особеннымъ удовольствіемъ провели бы у нихъ еще нѣсколько дней. На второй день послѣ выѣзда изъ ихъ дома мы пріѣхали въ Р. и заѣхали въ свой домъ, занимаемый Я. Н. Б. Хозяина и хозяйки мы не нашли дома, а потому я, какъ болѣе знакомый со всѣми домашними, распорядился на счетъ чая, который былъ для насъ необходимъ послѣ столь непріятнаго по причинѣ холода путешествія, неудобство котораго сдѣлалось для насъ болѣе ощутительнымъ, когда мы выѣхали въ поля, окружавшія городъ. Вѣтеръ и морозъ производили на насъ довольно замѣтное ощущеніе.

Черезъ нѣсколько часовъ явились хозяева, и мы, откушавъ вмѣстѣ съ ними чай, отправились къ Л. С. Е. Было уже темно. Голоса пѣвицъ, встрѣчаемыхъ нами подъ окнами почти каждаго дома, разнообразили нашъ путь. Все это невольно напомнило намъ наше прошедшее пребываніе здѣсь. И вотъ почти цѣлый родъ соединился въ одинъ кружокъ въ томъ городѣ, который считался мѣстомъ рожденія всѣхъ живыхъ членовъ этого рода. При всемъ стараніи продолжить время, наполненное пріятными минутами, оно летитъ и влечетъ за собою новыя картины жизни. Отецъ съ братомъ послѣ трехдневнаго пребыванія въ Р. уѣхали, оставивъ меня, собирающагося тоже въ дорогу. Спустя нѣсколько дней послѣ ихъ выѣзда уѣхалъ и я въ Кіевъ, полонъ разнообразныхъ воспоминаній и съ запасомъ новыхъ силъ для своей дѣятельности.

Разставаясь съ товарищами, съ которыми я ѣхалъ въ Р., мы условились и назадъ ѣхать вмѣстѣ. По этой причинѣ я вмѣстѣ съ тетушкою Э. И., которая желала погостить немного

въ деревнѣ у В., отправились на нанятыхъ лошадяхъ къ нимъ. Тамъ я пробылъ всего одинъ день, и, распрощавшись съ окружавшею мѣстностью, лицами, напоминавшими мнѣ свѣжопрошедшее время, вмѣстѣ съ К. В. уѣхалъ въ Кіевъ. По приѣздѣ въ этотъ городъ, мы нашли еще одного товарища и, занявъ довольно выгодную квартиру, предались всѣмъ существомъ своимъ наукѣ, развлекаясь только поздною порой пѣснями, которыя мы любили пѣть для успокоенія напряженнаго ума.

Въ домѣ, въ которомъ мы квартировали, жила какая-то загадочная личность. Это былъ нѣкто П., именовавшій себя надзирателемъ въ отставкѣ. Ежедневно въ окошкѣ его комнаты, выходящемъ на улицу, была приклеена роспись вещамъ, продаваемымъ имъ за очень сходную цѣну, по причинѣ необходимости скоро оставить городъ К., какъ было сказано въ его объявленіи. Однако, въ теченіе пяти мѣсяцевъ, которые онъ прожилъ съ нами въ одномъ домѣ, онъ ни разу не затѣвалъ уѣзжать. Грубое обращеніе съ нимъ хозяина, его подозрительные поступки, изобиліе разныхъ мелочныхъ вещей, которыми были завалены его комнаты, неволью возбуждали въ насъ подозрѣніе, вслѣдствіе котораго мы потеряли къ нему всякое уваженіе. Впрочемъ, до вызваннаго имъ же нижеозначеннаго случая мы не имѣли съ нимъ никакого столкновенія. Этотъ случай былъ слѣдующій: однажды ночью, мы, по обыкновенію своему, послѣ занятій, начали пѣть различныя пѣсни. Это, какъ видно, вывело его изъ терпѣнія, и онъ черезъ стѣну началъ осыпать насъ дерзкими словами. Это была искра, брошенная въ ящикъ съ порохомъ. Перебранка была жестокая, послѣ чего мы начали его преслѣдовать на каждомъ шагу и ввели его въ такое состояніе, что онъ долженъ былъ сидѣть взаперти въ своей комнатѣ и только въ случаѣ надобности черезъ окошко пробираться на улицу.

Такое обращеніе съ нимъ заставило его прибѣгнуть къ покровительству нашего начальства. Онъ жаловался на насъ попечителю округа, который командировалъ субъ-инспектора Б. для изслѣдованія этого дѣла. Однажды утромъ мы, neodѣтые совершенно, занимались однимъ изъ факультетскихъ предметовъ. Въ это время является къ намъ субъ-инспекторъ. Съ самага начала онъ довольно вѣжливо разговорился съ нами о предметахъ, которые далеко были отъ цѣли его посѣщенія, но потомъ онъ безъ всякихъ разспросовъ началъ укорять насъ въ нашемъ неприличномъ поведеніи относи-

тельно чиновника и вдругъ вывелъ такія заключенія, что, сличивъ самое дѣло съ заключеніями, нельзя было не удивиться столь гиперболическому представленію. Это насъ разсмѣшило, и мы не могли дать на его вопросы удовлетворительныхъ отвѣтовъ. Это заставило его отправиться къ П., гдѣ онъ просидѣлъ болѣе часа. Что онъ дѣлалъ у него, для насъ осталось неизвѣстнымъ, но этотъ его поступокъ вполне далъ намъ возможность торжествовать надъ нимъ. Когда онъ вышелъ изъ квартиры П. и вошелъ въ нашу комнату, мы отказались отвѣчать ему на его вопросы, основываясь на томъ, что онъ не хотѣлъ прежде выслушать насъ, а отправился къ П. Этотъ нашъ поворотъ дѣла такъ его озадачилъ, что онъ, вопреки своему желанію, принялъ нашу сторону и, оправдавъ насъ въ глазахъ высшаго начальства, заставилъ хозяина отказать П. въ квартирѣ, если онъ только желаетъ, чтобы у него квартировали студенты.

(Продолженіе слѣдуетъ).